

УДК 811.111'367

Люльчева Е.М.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

**ВАРЬИРОВАНИЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

E. Lyulcheva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

**VARIETY OF SEMANTIC AND SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING
NEGATION IN DIALOGICAL SPEECH IN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH**

Аннотация. В статье рассматриваются семантико-синтаксические средства выражения экспрессивного отрицания с позиции гендерного фактора. Экспрессивные отрицательные высказывания составляют неотъемлемую часть устного общения. Автор подчёркивает, что эмоциональная речь с отрицанием имеет сложную структуру, которую образуют многочисленные экспрессивные средства разных уровней языка. В статье рассматриваются такие семантико-синтаксические средства выражения экспрессивного отрицания, как повторы, разделительные вопросительные высказывания, специальные вопросы, побудительные предложения, отклонения от грамматических норм и др. Автор подтверждает выводы примерами из британских и американских пьес.

Ключевые слова: семантико-синтаксические средства выражения, гендерный фактор, экспрессивное отрицание, диалогический дискурс.

Abstract. The article is concerned with semantic and syntactic means of expressive negation from the point of view of the gender factor. Expressive negative statements are an integral part of oral communication. The author stresses that emotional speech with negation has a complicated structure, which is formed by numerous expressive means of different language levels. The article deals with semantic and syntactic means of expressive negation, namely: repetitions, tag questions, special questions, imperative sentences, deviated grammar forms, etc. The findings are supported by examples from British and American plays.

Key words: semantic and stylistic means of expression, gender factor, expressive negation, dialogue discourse.

В свете системного исследования феномена языкового отрицания, исходя из положения о том, что существуют тесные внутренние связи между семантикой предложения и его синтаксисом, нам представляется необходимым изучение семантико-синтаксических средств выражения экспрессивного отрицания.

Известно, что отрицательные эмоциональные реплики отличаются высокой экспрессивностью. В лингвистике понятие «экспрессивность», которую создают лингвистические средства разных уровней языка, охватывает всю область стилистической выразительности (Пиотровский (1956); Арнольд (1981); Филимонова (2001)). Термин «экспрессия» означает «выразительный эффект высказывания» [2]. Под *экспрессивными средствами языка* лингвисты понимают «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи» [3].

Эмоциональность в языке способствует выражению чувств человека. Для этой цели в языке существуют различные средства. Экспрессивные средства в языке интенсифицируют

выразительность и изобразительность так же, как и при выражении эмоций, выражении воли и мысли. Поэтому можно утверждать, что эти два понятия по некоторым характеристикам могут сходиться.

Экспрессивность языковых единиц рассматривается как средство выражения дополнительных смысловых оттенков, которые наслаиваются на основное значение.

Экспрессивная функция (в языкознании) – одна из функций языкового знака, заключающаяся в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности.

Под *экспрессивностью* мы понимаем “совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к адресату или содержанию речи” [4, 592]. Говорящий свободен в выборе экспрессивного выражения высказывания: экспрессия его речевой манеры субъективна и индивидуальна.

Таким образом, исследование семантического наполнения и синтаксического оформления экспрессивных отрицательных высказываний в аспекте их функционирования в речи позволяет дать более многостороннее и глубокое осмысление и понимание роли экспрессивного потенциала отрицания с позиций гендерного фактора.

Следует отметить, что различия в речевом поведении мужчин и женщин, которые определяются полом, носят вероятностный характер (существуют определённые различия в частоте и особенностях использования одного и того же набора языковых средств).

Экспрессивные отрицательные высказывания составляют неотъемлемую часть устного общения (особенно в американском варианте) и считаются типичными для английского языка.

В исследованиях языка важно учитывать фактор пола. Дж. Оуэрс в своей работе “Женщины, мужчины и язык” пишет, что это связано, в первую очередь, с более детальным

подходом к языковым явлениям, когда целью исследователя является не только рассмотрение общих закономерностей, но и учёт конкретных условий использования языка. В большинстве наших примеров комментарий раскрывает взаимоотношения участников коммуникации в приводимых диалогах, как в частях микроконтекста.

К одному из приёмов усиления экспрессивности высказывания можно отнести смысловую повтор, как способ дублирования отрицания.

“Повторное воспроизведение, демонстрация, пояснение, уточнение направлено на адекватное восприятие смысла, поэтому с точки зрения обеспечения ясности и точности речи дублирующее отрицание является экономным и принадлежит к фигурам сокращения” [7].

В диалогической речи часто происходит повторение говорящим отдельных компонентов отрицательного высказывания собеседника: слов, словосочетаний, отдельных предложений или целого высказывания собеседника, которые вызывают эмоциональную реакцию говорящего. Повтором говорящий усиливает и уточняет словесное выражение своей эмоции.

Freeman: I think we shall both be very happy.

Emily: [Desperately warding him off, as if she were fighting for her life.] No, Tom, I tell you I can't, I can't, I can't.

Freeman: Why not?

Emily: I haven't a spark of love in my heart for you (W.S. Maugham. Smith, Act 3).

Трёхкратный повтор модального глагола в реплике Эмили способствует усилению интенсивности отрицательной эмоции женского персонажа пьесы. Следует подчеркнуть, что напряжение героини прослеживается уже в авторской ремарке, в которой встречаются эпитет *desperately*, конструкция с *as if*, в совокупности призванные показать состояние её глубокого эмоционального волнения.

В следующем примере двукратное использование модального глагола в отрицательной форме выражает крайнюю степень недоволь-

ства Кэйт действиями Ванды и усиливает запрет, высказанный ею. В речи Ванды также употребляется повтор с использованием повелительного наклонения в вежливой форме, что выражает мольбу и просьбу героини.

Keith: You mustn't go there, and he mustn't come to you. [She bows her head; then, suddenly comes close to him.]

Wanda: Please do not take him from me altogether. I will be so careful. I will not do anything to hurt him. But if I cannot see him sometimes, I shall die. Please do not take him from me (John Galsworthy. *The First and the Last*).

Повторы в британских и в американских пьесах являются предпочтительным средством выражения экспрессивного отрицания, хотя в речи британских образованных женщин они встречаются чаще. В американских пьесах предложения различных коммуникативных типов, включающие повторы с отрицанием, зафиксированы в эмоциональных ремарках женщин, малообразованных мужчин, а также мужчин в состоянии повышенного эмоционального напряжения. Употребление большого количества повторов в речи женщин, на наш взгляд, объясняется повышенной эмоциональностью женщин, которая сказывается на их речевом портрете. Повторы с отрицанием произносятся с просодией, выражающей иронию, сарказм, возмущение, раздражение и т. д. Повторы являются дополнительной экспликацией смысла, а также принимают участие в построении дискурса.

К семантико-синтаксическим средствам выражения экспрессивного отрицания в речи можно отнести употребление мужчинами и женщинами различных типов вопросов.

Категоричность отрицательного высказывания в эмфатических целях может быть выражена вопросительной формой.

Так, Дж. Лакофф в своей работе, посвящённой изучению особенностей женского речевого поведения, говорит о тенденции употребления женщинами разделительных вопросов в речи. Исследователь высказывает мнение о том, что женщины часто употребляют разделительные вопросы, которые тре-

буют подтверждения или смягчают утвердительное предложение.

Характерной чертой речевого поведения женщин является вежливость, а одним из способов выражения вежливости в речи женщин – разделительный вопрос. Дж. Коэте подразделяет формы вежливости в английском языке на два класса: «негативная вежливость» (“negative politeness”) – оправдание совершённого действия, извинение за причиняемое беспокойство и др., а также «позитивная вежливость» (“positive politeness”) – выражение приветствия, одобрения, заинтересованности и т. д. [8]. Кроме того, употребление женщинами в речи разделительных вопросов помогает искусственно произвести впечатление робости, неуверенности (даже тогда, когда женщина имеет собственное мнение по какому-либо вопросу), что свидетельствует о подчинённом положении женщин в обществе.

Следует отметить, что в процессе речевого общения британские мужчины и женщины часто употребляют разделительные вопросительные высказывания, структура которых включает отрицательную частицу “not”. В основном, разделительные вопросы являются отрицательными по форме и не содержат негативной коннотации, присущей, как правило, отрицанию.

Женщины в большей мере проявляют тенденцию задавать вопросы. При этом считается, что они чаще мужчин используют в речи разделительные вопросы, которые выражают фатическую функцию [6]. Рассмотрим пример:

Princess: [Smiling.] I'm sorry, I apologize. You're a New Yorker, Mr. Harvey?

Fleming: I'm proud of it, madam.

Princess: New York's wonderful, isn't it? It has something that no other city in the world has got (W.S. Maugham. *Our betters*, Act 1).

Разделительный вопрос, заданный Принсес, призван показать заинтересованность в собеседнике, что подтверждается дальнейшим комментарием с её стороны. Разделительный вопрос в этом примере представляет собой формальное отрицание.

В речи британских женщин употребление разделительных вопросов с отрицательными коннотациями говорит об отрицательной характеристике определённого женского персонажа в пьесе [6, 129-130, 178].

Британские женщины часто используют разделительные вопросы в фатической функции. Они отмечены особым интонационным контуром, выражающим дополнительные оттенки – поддержку, просьбу, сочувствие, переживание, дружеское расположение, восхищение (формальное отрицание). В речи американских женщин фатическая функция разделительных вопросов несколько нивелируется, поскольку нами было выявлено большее преобладание негативных коннотаций – сарказм, недовольство, навязывание мнения, – прослеживающихся благодаря соответствующей просодии. С функционально-прагматической точки зрения, более частое использование разделительных вопросов с отрицательными коннотациями в речи британских женщин говорит об общеизвестной эмоциональной сдержанности англичан по сравнению с другими нациями, тогда как речь американок отражает стирание границ между речевым поведением мужчин и женщин как следствие демократизации общества. В речи мужчин в обоих вариантах английского языка употребление разделительных вопросов в фатической функции уступает другим – функциям запроса информации, выражения иронии, сарказма, гнева. При этом в речи американских мужских персонажей происходит замена эллиптической формы междометиями (*huh* и другими) в расчленённом вопросе, что свидетельствует о ярко выраженной экспрессивности имплицитного отрицания и малообразованности мужского персонажа. Что касается немногочисленного использования малообразованными женскими американскими персонажами междометия “*huh*”, то, в основном, это происходит также в результате демократизации американского общества, когда женская речь максимально приближается к мужской.

Несмотря на то, что женщины чаще мужчин прибегают к использованию вопросы-

тельных предложений, специальные вопросы с экспрессивным отрицанием более частотны в речи мужчин в обоих вариантах.

Рассмотрим пример использования специального вопроса, имеющего отрицательные коннотации, в речи женского персонажа пьесы:

Rose: How long has this been going on?

Algy: I offered her my young affections at a dance the night before last.

Rose: Why haven't you told me anything about it? (W.S. Maugham. *Smith*, Act 4).

В примере крайнее возмущение Роуз вызвало известие о помолвке Элджи с дочерью американской семьи Тревор. Экспрессивность отрицательного высказывания передаётся эмоциональной реакцией Розы, которая выражена отрицательной формой специального вопроса, содержащей местоимение “anything”, усиливающее эмоциональное содержание высказывания.

Стоит также заметить, что в речи мужчин и женщин признаком раздражения является наличие усилительных эксплетивных фраз в структуре специального вопроса, например, “in hell, the devil, on earth, in the world” и др., которые выражают отрицательные эмоции говорящего. Рассмотрим пример:

“Who on earth told you that?” (Mailer).

“What on earth is happening here?” (Macdonald).

Ceci Graham: My dear fellow, what on earth should we men do going about with purity and innocence? A carefully thought-out button-hole is much more effective (Oscar Wilde. *Lady Windermere's Fan*).

Barket: (Looking.) What the devil is the row out there? (Bronson Howard. *Shenandoah*).

Итак, специальные вопросы с экспрессивным отрицанием в речи британских женщин передают просьбу, иногда побуждение и призыв к действию, некое возражение. В речи американок в вопросе проскальзывают нотки иронии и категоричного возражения. Мужская речь (и британцев, и американцев), оформленная посредством специальных вопросов с отрицанием, выражает крайнюю степень несогласия, недовольства и даже раз-

дражения. Таким образом, в речи мужчин и американских женщин чаще звучат специальные вопросы с экспрессивным отрицанием, передающие различные оттенки отрицательных эмоций.

Как известно, общие вопросы задаются собеседнику с целью получения подтверждения или отрицания высказанной в вопросе той или иной мысли.

Отрицательная форма общих вопросов образуется при помощи частицы “not”, которая ставится после подлежащего перед смысловым глаголом. В разговорной речи отрицательная частица “not” ставится после вспомогательного или модального глагола и употребляется в сокращённой форме.

Общие вопросы с отрицанием выражают сомнение, удивление, уверенность говорящего, а также его эмоциональную реакцию на реплику собеседника. Такие вопросы наиболее характерны для речи женщин. Рассмотрим пример:

Dickie: Are you going away?

Penelope: Oh, yes, didn't I tell you?

Dickie: (Stiffly.) No.

Penelope: How stupid of me! You see, I was expecting you to spend two or three days in Paris with Ada, and I arranged to motor down to Cornwall with the Hendersons (W.S. Maugham. Penelope, Act 3).

Пенелопе известно о том, что Дики собирается провести несколько дней с Адой в Париже. В свою очередь, Пенелопа сообщает Дики о своей договорённости поехать на автомобиле в Корнуэлл. Отрицательная форма общего вопроса в речи Пенелопы выражает её желание привлечь к себе внимание и интерес Дики.

Общие вопросы в отрицательной форме могут также выражать просьбу говорящего и являться отрицанием по форме.

Как видно, общие вопросы с экспрессивным отрицанием более всего характерны для женщин. При этом, как показывает исследование, у британок данные типы вопросов, являющиеся отрицательными по форме, выражают только положительные коннотации (радость, просьба, интерес, удивление), а у

американок, помимо положительных (восхищение, просьба, удивление), зафиксированы негативные коннотации (упрёк, раздражение), что связано с некоторой прямолинейностью американок в отличие от британок, характеризующихся сравнительно большей сдержанностью.

В речи мужчин данный тип вопроса вследствие своей сути – ощутимой эмоциональной окрашенности – отмечен гораздо реже в сравнении с речью женщин. Здесь очевидна мужская стратегия ведения беседы – информативная.

Для мужского и женского речевого поведения характерно частое использование побудительных предложений. В речи говорящий употребляет побудительное предложение с целью заставить собеседника совершить какое-либо действие. Побудительное предложение выражает приказание, просьбу, совет, приглашение, предложение и т. д. Побудительное предложение может иметь утвердительную и отрицательную форму. При этом для побудительных предложений в речи мужчин наиболее типичным является характер запрета, приказа, вероятно, ввиду их более высокого социального статуса по сравнению с женщинами. Побудительные предложения, используемые в речи женщин, чаще всего выражают просьбу.

Для речи мужчин также характерно использование «герундиальных» побудительных предложений, а для речи женщин – «субстантивных» побудительных предложений. Одной из особенностей таких предложений является то, что в них отсутствует глагол. Ряд учёных рассматривает их как «безглагольные» побудительные предложения. Они не зависят от контекста и, функционируя вне контекста, являются понятными коммуникативными единицами. Например: “No smoking here!”, “No ricks” (P. Conroy).

В качестве обращений в побудительном предложении часто используется местоимение “you”. Оно передаёт отрицательные эмоции говорящего (гнев, раздражение, недовольство и т.д.). Например:

– “Don't you ever say that again,” – said Ju-

les (Oates). – В данном примере звучит недовольство, приказ.

– “*You shut up!*” – *Loretta cried* (Oates). – Проявление крайнего раздражения.

– *The Man: [Gripping her shoulder] Daisy, don't you never go back on me, or I should kill you, and 'im too* (John Galsworthy. *The Sun*).

– Угроза.

Такие предложения используются преимущественно в речи мужчин. Мужчина чаще отдаёт приказы, вероятно, ввиду его более высокого социального статуса по сравнению с женщиной. Поэтому для побудительных предложений в речи мужчин наиболее типичным является характер приказа, а в речи женщин – просьбы, так как побудительные предложения, используемые в речи женщин, чаще всего выражают просьбу, но, если встречаются с местоимением “you”, то передают раздражение, приказ. При этом побудительные предложения, выражающие приказ, произносятся с пониженной интонацией, а предложения, выражающие просьбу, – с повышенной интонацией.

Таким образом, для мужского и женского речевого поведения характерно частое использование побудительных предложений. При этом для побудительных предложений в речи мужчин наиболее типичным является характер запрета, приказа. Побудительные предложения, используемые в речи женщин, чаще всего выражают просьбу.

В отрицательной эмоциональной речи мужчин наиболее частотными оказались «отклонения от грамматических норм» (в особенности компрессия – пропуски артиклей, вспомогательных глаголов и т. д., а также инверсия).

Наличие большого количества грамматических отклонений в мужской речи свидетельствует о том, что социальный статус мужчин не требует утверждения языковыми средствами. Для мужчин важнее, что сказать, а не как сказать.

Мужчины, по сравнению с женщинами, употребляют в речи больше глагольных, чем именных сказуемых, при описании мужчины часто ссылаются на временные периоды,

а женщины используют в речи более точные временные отрезки.

Принято считать, что прямой порядок слов является нейтральным порядком. Эмоциональная экспрессивность возникает в результате инверсии, то есть нарушения обычного порядка слов. Прямой порядок слов лишён экспрессивности, в то время как инверсионный порядок экспрессивно окрашен [1].

Очевидно, что экспрессивность отрицательных инверсионных выражений обуславливает сферу их применения. Они чаще используются в эмоциональном контексте, полемике, придают речи определённую живость и могут выражать как положительные, так и нейтральные коннотации.

В силу сложности синтаксического построения данных предложений, они, как показывают исследования, характеризуют речь образованного человека и более характерны не для драматургического диалогического дискурса, а, скорее, для публицистического диалогического дискурса.

В нашем исследовании частота встречаемости усилительных грамматических конструкций весьма невелика. И во всех случаях это, в основном, выражение положительных эмоций в речи женщин. Преобладание данных характеристик в женской речи можно определить как гендерно обусловленную асимметрию по оси «экспрессивность».

Экспрессивное отрицание имеет сложную структуру, которую образуют лингвистические средства разных уровней языка, синхронно реализуемые в речи при выражении отрицательных эмоций.

В рамках драматургического текста отрицание, в дополнение к своей основной функции – констатировать отсутствие в действительности того или иного предмета, факта, явления, а также их свойств, признаков и качеств, – может также выражать добавочные смысловые значения, например, просьбу, приказ, побуждение, приглашение, сомнение или эмоциональную реакцию говорящего на слова собеседника, а также участвует в создании экспрессивности языкового выражения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Современный русский язык. М.: Болеро, 2000.
2. Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. (Выпуск первый. Задачи филологии) // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1981.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Наука, 1958. 459 с.
4. Гридин В.Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики. СПб., 1998.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
6. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений: на основе сопоставления британского и американского деловых художественных текстов). Монография. М.: Макс Пресс, 2001. 296 с.
7. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 198 с.
8. Coates J. Women, Men and Language, Longman, 1986. 178 p.

УДК 81'25

Острик Н.Н.

Ставропольский государственный университет

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В МУЗЫКАЛЬНОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ В МЕТАПОЭТИКЕ НОРЫ ГАЛЬ**

N. Ostrik

Stavropol State University

**LITERARY TRANSLATION IN MUSICAL INTERPRETATION
IN METAPOETICS OF NORA GAL**

Аннотация. Привлечение в теорию перевода метапоэтики, позволяющей переводчику художественной литературы обращаться не к «готовым схемам», которые в его реальной практической деятельности малопродуктивны, а к опыту самих мастеров перевода, представляется весьма перспективным. Переводчик размышляет над своими действиями, осуществляет самоанализ, рефлексировать над переводом. Он выступает в роли исследователя или интерпретатора, формируя переводческий код, аккумулирующий образцы его деятельности. В данной статье рассматривается система музыкальных терминов в метапоэтических текстах переводчика Н. Галь, через которые она раскрывает природу художественного перевода.

Ключевые слова: метапоэтика, метапоэтический текст, метаэлемент, переводческий код, слух, интонация, ритм, тон, гармония.

Abstract. Involvement of metapoetics into the theory of translation allows the translator of fiction not to apply to "ready-made schemes", which are not very productive in his actual practice, but enables him to learn from masters' experience, which seems very promising. Translator carries out self-analysis, reflects on the translation and his work. He acts both as a researcher and interpreter, thus forming a translation code, which accumulates samples of his work. The article is also concerned with a system of musical terms in N. Gal's metapoetic texts, through which she, as translator, reveals the nature of literary translation.

Key words: metapoetics, metapoetic texts, metaelement, translation code, ear, intonation, rhythm, tone, harmony.